

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН, СПОСОБСТВОВАВШИХ
РАЗГЛАШЕНИЮ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(Ч. 2 СТ. 73 УПК РФ)**

**CRIMINAL PROCEDURE TO ELIMINATE THE REASONS THAT
CONTRIBUTED TO THE DISCLOSURE OF INFORMATION ON
SECURITY MEASURES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL
PROCEEDINGS
(ART. 73, PARA. 2, OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Потанов В.Д.

*доктор юридических наук, профессор
директор юридического института*

*ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университета
им. Питирима Сорокина
<https://orcid.org/0000-0002-4825-2464>*

Potapov V.J.

*Doctor of Law, Professor
Director of the Legal Institute
Syktyvkar State University
named after Pitirim Sorokin*

Ланишаков Д.С.

аспирант юридического института

*ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университета
им. Питирима Сорокина
<https://orcid.org/0000-0001-6874-3060>*

Lanshakov D.S.

*Postgraduate student of Legal institute
Syktyvkar State University
named after Pitirim Sorokin*

Аннотация: Реализация совокупности предусмотренных российским законодательством защитных мер в отношении участников уголовного процесса прослеживается не только в процессе досудебного производства по уголовному делу, но и в ходе судебных стадий. При этом важное значение имеет конфиденциальность всей деятельности этого сложного механизма обеспечения безопасности личности. Деятельность по устранению обстоятельств, способствовавших уголовно-наказуемому разглашению сведений о мерах безопасности, повысит гарантированность защиты личности в уголовном процессе и выполнение назначения уголовного судопроизводства в целом. Расследование уголовных дел о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса, по нашему мнению, должно сопровождаться обязательным условием установления обстоятельств, которые способствовали разглашению таких сведений. Такая обязанность установления обстоятельств должна быть возложена как на следователя (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), так и на суд (судью) (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) с соответствующими изменениями и дополнения правовых предписаний.

Ключевые слова: безопасность личности; уголовное судопроизводство; сведения; разглашение сведений; обстоятельства; совершение преступления.

Annotation: The implementation of the set of protective measures provided for by Russian law against participants in criminal proceedings can be seen not only in the pre-trial proceedings in criminal proceedings, but also during the judicial stages. At the same time, confidentiality of all activities of this complex mechanism of personal security is important. Activities to eliminate the circumstances that have contributed to the criminal disclosure of security measures will increase the security of the person in criminal proceedings and the execution of the appointment of criminal proceedings in general. The investigation of criminal cases of disclosure of information on security measures of participants in criminal proceedings, in our opinion, should be accompanied by a prerequisite for establishing the circumstances that contributed to the disclosure of such information. Such a duty to establish circumstances should be placed both on the investigator (art. 158, para. 2, of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) and on the court (judge) (art. 29, para. 4, of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), with appropriate amendments and additions to legal regulations.

Keywords: personal security; criminal proceedings; data; disclosure of data; circumstances; crime commission.

Обеспечение безопасного участия личности в уголовном деле в настоящее время становится одной из важных проблем современного российского уголовного судопроизводства. Не случайно законодатель в последние два десятилетия уделяет пристальное внимание решению этой проблемы на законодательном уровне. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ содержит основные начала процесса безопасности, однако, для его реализации необходимы и иные нормативные акты, в которых раскрывается механизм действия его положений.

Кроме того, в ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) установлены пять мер безопасности, имеющих процессуальное значение, они могут применяться в ходе расследования уголовного дела и его последующего рассмотрения в судебных стадиях.

Различным вопросам процесса обеспечения безопасности отведено достаточное количество научных публикаций таких отечественных ученых, как О.А. Зайцев², А.Ю. Епихин³ и др.⁴.

Как показывает правоприменительная практика, наибольшему противоправному воздействию подвергаются участники уголовного процесса, которые оказывают содействие уголовному правосудию. Обеспечение безопасности всех участников российского уголовного судопроизводства в настоящее время рассматривается как одна из важных гарантий защиты прав, законных интересов личности в сфере уголовного процесса, а также как необходимое условия надлежащего формирования доказательств по уголовному делу. Безопасность участников современного уголовного судопроизводства является одним из важных правовых средств обеспечения защиты личности и гарантирования достаточного сбора доказательств по уголовному делу.

Разглашение сведений о мерах безопасности по уголовному делу подрывает основы государственной защиты и ставит в опасность жизнь, здоровье защищаемых лиц. Вместе с тем, разглашение сведений о принимаемых мерах безопасности, наказуемое в административном или уголовном порядке существенно снижает эффективность противодействия совершению преступлений

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534

² Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 3 (53). С. 77-81; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995; Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. Москва, 1994 и др.

³ См., например: Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник

Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1995 и др.

⁴ См., например: Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2017; Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. Казань, 2018 и др.

против правосудия. Кроме того, при разглашении таких сведений может существенно осложниться и процесс доказывания по уголовному делу.

В этой связи, по нашему мнению, представляется немаловажным обращение внимания к процессу устранения обстоятельств, которые способствовали факту уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливать обстоятельства, которые способствовали совершению расследуемого преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Это общее правило распространяется на принятие процессуального решения следователем (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) и судом (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). Обратим внимание на то, что при буквальном толковании содержания ч. 2 ст. 158 УПК РФ закон не обязывает следователя устанавливать такие обстоятельства по причине использования термина «вправе».

В этой связи, по нашему мнению, фраза «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» предполагает возможность, как установления, так и неустановления таких обстоятельств, хотя, как полагаем, каждому преступлению способствовали какие-либо обстоятельства.

Следовательно, как представляется, положения ч. 2 ст. 158 УПК РФ целесообразно уточнить. Ее формулировка должна обязывать устанавливать такие условия в любом уголовном деле: «В ходе досудебного производства по уголовному делу дознаватель, руководитель следственного органа, следователь *обязаны* установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления и внести представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

В подобных новеллах, как мы считаем, нуждается и диспозиция ч. 4 ст. 29 УПК РФ, в которой законодатель вновь использует фразы «если», «вправе»: «4. *Если* при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, <...> то суд *вправе* вынести частное определение или постановление...».

Сопоставление положений ч. 2 ст. 158 и ч. 4 ст. 29 УПК РФ может вызвать определенные сомнения в добросовестности участников предварительного расследования, в чьем производстве находится уголовное дело. То есть, вполне логичный вопрос: зачем законодатель указывает право суда на вынесение частного определения, если в стадии предварительного расследования это должен выполнить следователь? Впрочем, такие процессуальные обязанности суда в процессуальной деятельности следователя можно обнаружить и в обеспечительных мерах возможного по делу гражданского иска (ст.ст. 115, 160.1, 230 УПК РФ): на суд возлагается правомочие наложения ареста на имущество в судебных стадиях, при наличии такой обязанности в отношении следователя.

Изучение правоприменительной практики показывает применение положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ должным образом. Так, например, как следует из материалов дела, основанием для отстранения обвиняемого в получении взятки преподавателя Ч. от работы явилось представление следователя, направленное на имя работодателя, о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Следователь в своем процессуальном акте предложил рассмотреть вопрос об отстранении (увольнении) Ч. от занимаемой должности⁵. Обратим внимание на то, что это решение об увольнении, а не об отстранении обвиняемого, было предметом судебной проверки вышестоящей судебной инстанцией и оставлено в силе.

Выявление обстоятельств, которые способствовали разглашению сведений о мерах безопасности, имеет не только собственно уголовно-процессуальное значение. Это направление снижает риск появления аналогичных деяний в будущем, после устранения предпосылок их совершения.

По нашему мнению, сам факт подобного разглашения может иметь место только при нарушении (несоблюдении) строго определенных правовыми актами требований. Такие конфиденциальные сведения могут быть доверены только лицам, осуществляющим меры безопасности и принимающим процессуальное решение, то есть специальным субъектам.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.) (в ред. от 26

апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1. 2018. Январь.

Вместе с тем, лицо, в чьем производстве находится уголовное дело и которое принимает решение о применении мер безопасности, может и не владеть информацией о деталях конкретных защитных действий, связанных с реализацией некоторых мер безопасности в отношении участника уголовного процесса. Например, следователь при наличии оснований выносит соответствующее постановление о применении мер безопасности на основании ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а непосредственное исполнение этого постановления он поручает другому органу – специальному подразделению МВД России.

Таким образом, установление обстоятельств разглашения следует разграничить, как мы считаем, в зависимости от того, какие именно указанные сведения были разглашены, так как от этого зависит субъект преступления:

1) в случае разглашения сведений о мерах безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то есть уголовно-процессуальных мер, субъектом разглашения может быть только должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, которое отвечает, как в процессуальном, так и в уголовно-правовом смысле, за конфиденциальность информации и мерах безопасности;

2) если были разглашены сведения о мерах безопасности, принимаемых на основании закона № 119-ФЗ, то установление обстоятельств, которые способствовали разглашению, следует устанавливать в деятельности должностных лиц органа, который осуществлял безопасность;

3) не исключаем и третьего варианта, при котором сведения могут быть разглашены как следователем, ведущим производство по уголовному делу, так и лицом, осуществляющим меры безопасности.

При этом, как правило, обстоятельства, способствовавшие разглашению сведений о мерах безопасности, устанавливаются на завершающем этапе расследования, когда установлены все необходимые сведения и собраны достаточные доказательства самого факта разглашения. Необходимым условием является проверка законности применения мер безопасности.

Как представляется, к исследуемым нами обстоятельствам могут быть отнесены такие, как:

- ненадлежащий контроль реализации процесса конфиденциальности со стороны руководства органа, осуществляющего меры безопасности;

- низкий уровень подбора кадров и их профессионального опыта;

- соблюдение конфиденциальности документооборота процесса реализации мер безопасности как внутри органа, так и в период внешней служебной переписки;

- недостаточность содержательной стороны правовой регламентации внутренних документов, регулирующих применение мер безопасности участников уголовного процесса;

- низкое выявление антикоррупционных факторов в деятельности сотрудников подразделений государственной защиты и т.п.

При этом, в каждом отдельном случае следователь или суд обязаны установить конкретные обстоятельства и внести соответствующее представление, частное определение в адрес должностного лица об их устранении.

Отметим, что в случае, если факт разглашения сведений о мерах безопасности имел место в период производства по уголовному делу со стороны лица, в чьем производстве оно находилось, то такой процессуальный документ в форме частного определения должен составляться судом на основании ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Кроме того, содержание сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса заслуживает отдельного внимания в связи с проблемами их нормативного закрепления. Так, сведения, которые относятся к процессу применения мер безопасности, отнесены на основании Федерального закона № 119-ФЗ к сведениям конфиденциального характера (в соответствии с п. 2 Указа Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188)⁶. Такое нормативное положение таких сведений позволяет отказывать при запросах в предоставлении конфиденциальной информации или, например, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса, имеющих такое право⁷.

Отметим, что в литературе справедливо критикуется использование не совсем точного термина «тайна следствия» вместо уголовно-

⁶ Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (в ред. от 13 июля 2015 г.) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127. Далее – Указ № 188.

⁷ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2019 г. № 5-КА19-20 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

процессуального понятия «тайна предварительного расследования»⁸.

По нашему мнению, справедливо И.С. Иванов критикует отсутствие в содержании Указа № 188 отнесение к перечню сведений конфиденциального характера информации, относящейся к реализации мер государственной защиты на основании Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон № 45-ФЗ)⁹. По его мнению, этот проблемный вопрос может быть решен путем внесения соответствующих изменений в Закон № 45-ФЗ, Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», а также в указы Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹⁰. Справедливости ради отметим, что аналогичные предложения были сформулированы и другими авторами¹¹.

Обратим внимание на то, что в п. 2 Указа № 188 выделены два вида сведений:

1) сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства,

2) сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

3) сведения, которые содержатся в других нормативных правовых актах Российской Федерации.

Наш интерес к этой классификации привлекает разграничение различных категорий конфиденциальных сведений. По существу, каждый из перечисленных видов может относиться к обеспечению безопасности

участников уголовного судопроизводства, но в различных вариациях.

Так, например, если следователь (суд) применяет уголовно-процессуальные меры безопасности, перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ – они подпадают под первый вариант классификации.

Второй вариант – сведения, относящиеся к применению внепроцессуальных мер безопасности.

Третий – относится к подзаконным актам (постановлениям Правительства, Административному регламенту МВД и пр.), в которых более подробно раскрывается правовой и организационный механизм применения отдельных внепроцессуальных мер государственной защиты.

Сохранность сведений о мерах безопасности в стадии досудебного производства в определенной степени гарантируется тайной предварительного расследования и конфиденциальностью всего предварительного расследования. Однако, в судебных стадиях производства по уголовному делу действует общее условие гласности судебного разбирательства и отсутствие секретности делопроизводства по уголовному делу, включая его последующее хранение в архиве суда с возможностью доступа к нему посторонних лиц.

Следует согласиться с предложением Л.В. Брусницына¹² и И.М. Ибрагимова¹³ о необходимости введении секретного судебного делопроизводства при обращении с такими уголовно-процессуальными документами, как постановление органа дознания, предварительного следствия или прокуратуры о применении мер безопасности потерпевших.

Такое решение устраним многие проблемы, связанные с выявлением причин, обстоятельств уголовно-наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства.

⁸ Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37-42.

⁹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

¹⁰ Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38-42.

¹¹ См., например: Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности

сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95-97.

¹² См.: Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5; Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1, 2.

¹³ Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1.

Список цитируемой литературы

1. Брусицын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 48-50.
2. Брусицын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23-25; № 2. С. 15-17.
3. Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2017.
4. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
5. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар. 2004.
6. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122.
7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. Казань. 2018.
8. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 3 (53). С. 77-81.
9. Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. М., 1994.
10. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995.
11. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.
12. Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1. С. 90-97.
13. Иванов И.С. Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38-42.
14. Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95-97.
15. Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37-42.

The list of the quoted literature:

1. Brusnitsyn L. Ensuring the security of participants in the process: opportunities and prospects for the development of the criminal procedure code // Russian justice. 2003. № 5. P. 48-50.
2. Brusnitsyn L. Pseudonyms in criminal proceedings // Legality. 2005. № 1. P. 23-25; № 2. P. 15- 17.
3. Dmitrieva A.A. Mechanisms for ensuring personal security in criminal proceedings: monograph. M., 2017.
4. Epikhin A.Yu. Protection of the legal rights and interests of a witness in criminal proceedings: abstract ... Candidate of Law. M., 1995.
5. Epikhin A.Yu. Concept of personal security in criminal court proceedings. Syktyvkar. 2004;
6. Epikhin A.Yu. Improving the legal regulation of personal security in the new criminal procedure code of the Russian Federation // Bulletin of the Nizhny Novgorod state University. N.I. Lobachevsky. Series: Law. 2003. № 1. P. 115-122.
7. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Ensuring the safety of persons who assist in criminal proceedings: a textbook. Kazan. 2018.
8. Zaitsev O.A. Concept of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation // Bulletin of the Orenburg state University. 2006. № 3 (53). P. 77-81.
9. Zaitsev O.A. Ensuring the safety of participants in criminal proceedings in cases of organized crime. M., 1994.
10. Zaitsev O.A. Legal bases and practice of ensuring the participation of a witness in the preliminary investigation. M. 1995.
11. Zaitsev O.A., Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Problems of implementation of the international experience of security of participants in the Russian criminal process // International criminal law and international justice. 2018. № 2. P. 3-7.
12. Ibragimov I.M. Protection of the victim's safety as the initiator of criminal proceedings // Modern law. 2008. № 1. P. 90-97.
13. Ivanov I.S. Administrative and legal security of participants in criminal proceedings in Russia // Administrative law and process. 2011. № 11. P. 38-42.
14. Samoroka V., Beketov M. Problems of confidentiality of information about the protected person when ensuring the safety of participants in criminal proceedings // Criminal law. 2010. № 5. P. 95- 97.
15. Yakovets E.N. the Concept and content of the secret of the trial // Administrator of the court. 2016. № 2. P. 37-42.